

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2022-1-98-103>

Институт совместного завещания супругов в гражданском законодательстве России: проблемы законодательной конструкции и направления реформирования

Р. М. Ушаков

магистр «НИУ «Высшая школа экономики».

Адрес: ФГАОУ ВО «НИУ «Высшая школа экономики»,
109028, Москва, Покровский бульвар, д. 11.

E-mail: rafikov.ruslan@list.ru

Institute of Joint Will of Spouses in the Civil Legislation of Russia: Problems of a Legislative Design and Directions of Reforming

R. M. Ushakov

Master of National Research University «High School of Economics».

Address: National Research University «Highest School of Economics»
11 Pokrovsky Boulevard, Moscow, 109028, Russian Federation.

E-mail: rafikov.ruslan@list.ru

Аннотация

В статье анализируются теоретические и правоприменительные аспекты института совместного завещания супругов с учетом законодательной конструкции единоличного завещания. В качестве источников исследования выступают гражданское законодательство Российской Федерации, Австрии, Германии и ряда иных государств, достижения доктрины и практика реализации изучаемого явления. Цель работы – систематизация достижений доктрины по различным аспектам института совместного завещания супругов и создание собственной научной позиции относительно перспектив его развития. Предметом исследования являются правоотношения, возникающие в связи с определением супругами по совместному завещанию соответствующих прав и обязанностей для наследника. В ходе исследования использовались диалектический метод познания действительности, формально-логический, историко-правовой, сравнительно-правовой и общенаучные методы анализа, синтеза и аналогии, а также методы системного толкования закона и правового моделирования. Автором предлагаются новые способы решения выявленных проблем посредством внесения изменений в ГК РФ, что, согласно разрабатываемой концепции, должно основываться на опыте закрепления и реализации соответствующих норм в Германии (это обосновано сходством правовых систем данных государств и прогрессивностью многих положений Германского гражданского уложения 1896 г.). В частности, установлено, что императивная норма об утрате силы совместного завещания в случае признания брака недействительным после смерти одного из супругов необоснованно противоречит интересам добросовестного супруга, потому предложено дополнить ГК РФ нормами, которые бы предоставили суду возможность сохранить в силе такое завещание. В связи с этим рекомендовано российскому законодателю скорректировать легальную конструкцию исследуемого института дозволением составления совместного завещания супругов в чрезвычайных обстоятельствах, в том числе с учетом § 2266 Германского гражданского уложения 1896 г.

Ключевые слова: свобода завещания, семья, супруг, наследодатель, наследник, обязательная доля, Гражданский кодекс Российской Федерации, Германское гражданское уложение 1896 г., юридическая техника.

Abstract

The article analyzes the theoretical and law enforcement aspects of the institution of a joint will of spouses, taking into account the legislative structure of a sole will. The sources of the study are the civil legislation of the Russian Federation, Austria, Germany and a number of other states, the achievements of the doctrine and the practice of implementing the phenomenon under study. The purpose of the work is to systematize the achievements of the doctrine on various aspects of the institution of a joint will of spouses and create their own scientific position regarding the prospects for its development. The subject of the study is the legal relations arising in connection with the determination by the spouses of the relevant rights and obligations for the heir under a joint will.

The study used the dialectical method of cognition of reality, formal-logical, historical-legal, comparative-legal and general scientific methods of analysis, synthesis and analogy, as well as methods of systematic interpretation of the law and legal modeling. As a result of the work, the author proposes new ways to solve the identified problems by amending the Civil Code of the Russian Federation, which, according to the concept being developed, should be based on the experience of consolidating and implementing the relevant norms in Germany (this is justified by the similarity of the legal systems of these states and the progressiveness of many provisions of the German Civil Code of 1896 G.). In particular, it has been established that the imperative rule on the loss of the force of a joint will in the event of a marriage being declared invalid after the death of one of the spouses unreasonably contradicts the interests of a conscientious spouse, and therefore it is proposed to supplement the Civil Code of the Russian Federation with norms that would provide the court with the opportunity to keep such a will in force. It is substantiated that the Russian legislator needs to correct the legal structure of the institution under study by allowing the preparation of a joint will of the spouses in emergency circumstances, including taking into account § 2266 of the German Civil Code of 1896.

Keywords: freedom of will, family, spouse, testator, heir, mandatory share, Civil Code of the Russian Federation, German Civil Code of 1896, legal technique.

Понятие и признаки завещания

В статье 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) завещание определено как способ распоряжения имуществом на случай смерти. Как отмечено С. С. Алексеевым, совершение иных сделок, которые бы предусматривали безвозмездную передачу имущества после смерти его собственника, не допускается [1].

В соответствии с доктринальным понятием, сформулированным в континентальной системе права (Германия, Франция), единоличное завещание является формой волеизъявления наследодателя, суть которого заключается в определении дальнейшей юридической судьбы принадлежащего данному лицу имущества в случае его смерти. В отличие от стран континентального права, англосаксонская правовая семья, напротив, не имеет единого понятия завещания и определяет его как посмертное волеизъявление (США, Великобритания) [5].

В России единоличное завещание является односторонней сделкой, которая создает права и обязанности после открытия наследства. Однако, несмотря на законодательное отнесение данного завещания к односторонним сделкам, в науке существует и иной подход к определению его правовой природы. В частности, высказано мнение, что единоличное завещание односторонней сделкой не является ввиду того, что в момент его совершения для завещателя и других лиц права и обязанности не возникают. Таким образом, обязательный признак, характерный для односторонних сделок, отсутствует [12].

Отдельные исследователи занимают другую позицию, считая данные отношения двусторонними и договорными, когда завещание выступает офертой, а его принятие – акцептом [15]. Однако следует понимать, что договорные отношения предполагают наличие двух правоспособных сторон. В случае смерти завещателя данное условие не соблюдается. По образному выражению Ю. К. Толстого: «...покойники субъектами правоотношений быть не могут»¹, они не обладают субъективными правами и обязанностями. При этом наследственное правоотношение нельзя представить без существования наследодателя. Кроме того, следует учитывать, что односторонний характер сделки придает тот факт, что для ее совершения достаточно и необходимо волеизъявления лишь одной стороны [9].

Представляется возможным сформулировать понятие классического (единоличного) завещания, которое отражало бы в себе его основные элементы. Завещание – заключенная в установленной законом форме односторонняя сделка, посредством которой определяется юридическая судьба имущества, в том числе имущественных прав и обязанностей после смерти завещателя, совершенная лично полностью дееспособным лицом.

В связи с наступлением века информационных технологий, широким использованием средств цифрового обеспечения

¹ Толстой Ю. К., Сергеев А. П. Гражданское право : учебник. – М., 1998. – С. 513.

необходимо внести изменения в действующую часть 4 пункта 1 статьи 1124 ГК РФ с целью создания возможности составления завещания с использованием электронных либо иных технических средств.

Совместное завещание супругов

Семья – это фундаментальная основа общества. Имущественные отношения являются одним из основных звеньев совместной деятельности супругов, именно в браке функционирует режим их совместной собственности. Тенденция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года направлена на обеспечение благополучия семьи, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года»).

В этой связи следует заключить, что практически каждый гражданин (в том числе состоящий в браке) сталкивается с наследственными отношениями, а потому закономерно, что на конституционном уровне установлено право свободного посмертного распоряжения своим имуществом (статья 35 Конституции Российской Федерации 1993 г.). Эволюция института наследования по завещанию имеет многовековую историю, что было бы невозможным без совершенствования соответствующего законодательства, судебной практики и цивилистики.

В римском праве были выработаны принципы наследования по завещанию, которые в дальнейшем посредством его рецепции были внедрены в законодательство многих государств. Среди них следует выделить основные, которые относятся к числу общих для западного наследственного права: свобода завещания и защита интересов семьи субъекта частной собственности. В России расширяются границы свободы завещания, в частности, за счет увеличения круга возможных наследников. В иностранных государствах такое направление

развития в целом, по мнению ряда ученых, не является приоритетным [6].

В доктрине выделяется значимая тенденция формирования как отечественного, так и зарубежного гражданского законодательства, направленного на закрепление множественной формы завещания, с помощью которого завещатель вправе распорядиться своим имуществом на случай смерти [6]. С одной стороны, подобный подход обусловлен преследованием цели исключить создание излишних препятствий для выражения и закрепления последней воли завещателя, с другой стороны, формализм завещательных распоряжений призван отразить подлинную волю завещателя, не допуская при этом преждевременного разглашения содержания завещания.

В настоящее время в России развиваются и закрепляются новые имущественные права и обязанности лиц, заключивших брак. Одним из таких нововведений является право супругов на составление супружеского завещания: с 1 июня 2019 г. указанные лица получили возможность оформления общей воли по распоряжению имуществом после смерти одного из них в совместном завещании. Ранее граждане России могли распоряжаться своим имуществом только посредством совершения личного завещания.

Как показывает мировая практика, данный институт имеет столетнюю историю. Законодательства большинства европейских государств (Германия, Австрия, Италия, Литва, Литва, Эстония, Дания, Швеция и др.) предусматривают возможность составления взаимных завещаний, субъектами которых могут выступать только супруги, принимающие на себя встречные обязательства. В частности, в § 2265 Германского гражданского уложения 1896 г. (далее – ГГУ) закреплено, что совместное завещание может быть составлено исключительно указанными лицами. Законы Англии, США, Латвии закрепляют возможность заключения совместного завещания как между супругами, так и между другими лицами [8]. Кроме того, например, Всеобщий гражданский кодекс Австрии 1811 г. в § 1248 содержит положения о том, что лица, состоящие в браке, могут в одном и том же завещании взаимно назначить наследниками не только друг друга, но и третьих лиц. Опыт данных стран показывает, что подобные завещания помогают найти

наиболее оптимальное решение возникающих жизненных ситуаций. Однако следует отметить, что в настоящее время в Болгарии, Франции и Польше существует запрет на составление совместных завещаний [2].

В Федеративной Республике Германии институт совместного завещания имеет долгую историю и ныне достаточно распространен – по статистике порядка 57% распоряжений на случай смерти являются именно совместными завещаниями супругов [11]. В пункте 4 статьи 1118 ГК РФ, так же как в § 2265 ГГУ, закреплено, что совместное завещание может быть составлено только супругами. При обращении супругов к нотариусу для составления совместного завещания им необходимо предоставить свидетельство о заключении брака. Иными словами, отечественный законодатель позаимствовал немецкую модель института совместного завещания.

По мнению исследователей, поскольку подобные завещания, равно как и иные сделки, зависящие от волеизъявления другого лица, способны ограничить выражение собственной воли, совместное завещание супругов долгое время не имело поддержки со стороны законодателя [14]. Бесспорно, что указанное нововведение создает новые возможности для наследников и наследодателей. Один из авторов закона П. В. Крашенинников уверен, что совместные завещания позволяют снизить возможность споров, связанных с интересами граждан, которые могут призываться к наследованию [8].

Существующая статистика за 2020 г. позволяет сделать вывод, что граждане России стали активно использовать новый институт наследственного права. В Федеральной нотариальной палате России (далее – ФНП РФ) зарегистрировано 736 совместных завещаний [3]. Большой интерес к совместному завещанию проявляют пожилые пары, которые состоят в браке довольно давно и готовы вместе выразить свою волю.

Совершить совместное завещание могут только лица, находящиеся в браке (абзац 1 пункта 4 статьи 1118 ГК РФ). В содержании совместного завещания супругов выражается единство воли супругов о судьбе их общего имущества или имущества каждого из них, что образует гражданско-правовую природу данной сделки [14].

Из изложенного следует, что супругов объединяют доверительные отношения, их решение согласовано, содержит обоюдное усмотрение [10].

Расторжение брака или признание его недействительным как до, так и после смерти одного из супругов влечет недействительность совместного завещания супругов (пункт 4 статьи 1118 ГК РФ). Представляется, что императивная норма об утрате силы совместного завещания в случае признания брака недействительным после смерти одного из супругов необоснованно противоречит интересам добросовестного супруга. По нашему мнению, необходимо дополнить гражданское законодательство нормами, которые бы предоставили дозволение суду сохранить в силе такое завещание в целях соблюдения интересов указанного лица.

В пункте 4 статьи 1118 ГК РФ содержится крайне дискуссионное положение о том, что переживший супруг может отменить совместное завещание. В данном случае может отсутствовать признак обоюдного усмотрения. При этом по общему правилу (статьи 1119 и 1130 ГК РФ) отменить завещание вправе только завещатель.

В абзаце 2 § 2271 Германского гражданского уложения отражено особое условие отмены совместного завещания: если переживший супруг откажется от всего оставленного ему наследства. На наш взгляд, изложенное является прогрессивным решением зарубежного законодателя.

В свою очередь закрепленная в ГК РФ возможность отмены завещания пережившим супругом в существующей форме лишает этот институт сбалансированности, ущемляет интересы умершего супруга. Полагаем, что предоставленная возможность отмены завещания после смерти одного супруга (пункт 2 статьи 1131 ГК РФ) не гарантирует в полном объеме реализацию его воли по распоряжению имуществом, ущемляет его законные интересы. В связи с этим представляется целесообразным использовать опыт английского и германского права, в которых переживший супруг становится предварительным наследником, а в случае изменения или отмены совместного завещания отказывается от доли умершего супруга [4].

Иными словами, поскольку главным недостатком существующей законодательной конструкции исследуемого института видится

отсутствие каких-либо ограничений и обременений для имущества, указанного в совместном завещании, после смерти одного из супругов необходимо обеспечить интересы обоих супругов в случае смерти одного из них. По этой причине реализация одностороннего волеизъявления одного супруга должна находиться в прямой зависимости от аналогичного акта волеизъявления другого. В цивилистической доктрине, в частности, справедливо предлагается установить срок (например, 15 лет), по истечении которого можно отменить совместное завещание посредством выражения соответствующего волеизъявления пережившим супругом [14].

В настоящее время в ГК РФ не существует специальных норм, регулирующих расчет обязательной доли в наследстве при составлении совместного завещания. Обязательные наследники могут получить право на свою долю только после образования наследственной массы. На наш взгляд, для указанных лиц является целесообразным вступление в наследство по общим правилам без ожидания смерти пережившего супруга. Однако в совместном завещании это сделать невозможно, так как согласно абзацу 1 пункта 4 статьи 1118 ГК РФ супруги вместе являются одним лицом – завещателем. Также имеет право на существование предположение о несправедливости лишения пережившего супруга тех благ, на которые он может претендовать до самой смерти.

Сохранение тайны завещания в случае смерти одного из супругов зачастую является затруднительным, поскольку на практике нотариусы знакомят с завещанием наследников в полном объеме, несмотря на содержащееся в абзаце 5 статьи 1123 ГК РФ положение о том, что исполнитель завещания и нотариус могут разгласить лишь те сведения, которые относятся к последствиям смерти одного из супругов, являющихся составителями совместного завещания [16]. По существу, именно невозможность выделить отдельные положения, касающиеся умершего супруга, в равной степени затрудняет как сам процесс ознакомления наследников с совместным завещанием, так и с передачей его в суд при возникновении спора без нарушения тайны завещания в той части, которая касается второго супруга.

В Российской Федерации процедура видеофиксации является одной из особенностей

удостоверения совместного завещания супругов, предусмотренной пунктом 5.1 статьи 1125 ГК РФ. Данная процедура выступает в качестве одного из гарантов законности совместного завещания в том случае, если в процессе удостоверения такого завещания возникнут сомнения в его подлинности. Однако она не является обязательной и супруги имеют право от нее отказаться в письменной форме. Следует отметить, что в ГГУ процедура видеофиксации при удостоверении совместного завещания не предусмотрена, что указывает на новизну и прогрессивность решения отечественного законодателя.

В пункте 4 статьи 1129 ГК РФ закреплено, что совместное завещание супругов не может быть совершено в чрезвычайных обстоятельствах. В § 2266 ГГУ представлен противоположный подход. Его отличительной особенностью является то, что волеизъявление завещателя, записываемое с его слов бургомистром или одним из свидетелей, считается завещанием, совершенным в простой письменной форме [13]. В то же время в России данное завещание ввиду несоблюдения статьи 1129 ГК РФ будет признано ничтожным, что весьма дискуссионно. В § 2252 ГГУ регламентирован срок действия совместного завещания, совершенного при чрезвычайных обстоятельствах, – 3 месяца с момента его фактического составления. Если этот срок истек, а один из супругов остался в живых, то завещание не считается составленным.

На наш взгляд, в ГГУ представлено более прогрессивное решение. Полагаем, что гармоничность немецкой законодательной конструкции рассматриваемого института подтверждается активным совершением совместных завещаний супругами в практике Германии [10]. По нашему мнению, применение данного подхода, является целесообразным (статья 1129 ГК РФ), поскольку отсутствие возможности составления совместного завещания супругов в чрезвычайных обстоятельствах препятствует надлежащему осуществлению прав и законных интересов завещателей, попавших в угрожающую жизни ситуацию.

Таким образом, введение в российское законодательство института совместного завещания супругов является безусловно позитивным шагом, расширяющим сферу свободы в гражданском праве. В Российской

Федерации существует множество пробелов и неточностей в гражданско-правовом регулировании данного вида завещания, поскольку практика его применения еще не устоялась. Имеющиеся проблемы его гражданско-правового регулирования можно ликвидировать путем последовательного внесения соответствующих изменений в ГК РФ, что, на наш взгляд, должно основываться на опыте закрепления и реализации соответствующих норм в России и Германии (это обосновано сходством правовых систем государств и прогрессивностью многих положений ГГУ). В частности, поскольку императивная норма об утрате силы совместного завещания в случае признания брака недействительным после смерти одного из супругов необоснованно противоречит интересам добросовестного супруга, предложено дополнить ГК РФ нормами, которые бы позволили суду сохранить в силе такое завещание. Следует

усовершенствовать положения о доле обязательных наследников при отмене совместного завещания пережившим супругом. Необходимо предусмотреть дозволение составления совместного завещания в чрезвычайных обстоятельствах и разработать нормы, аналогичные § 2266 ГГУ, устанавливающие трехмесячный срок его действия. В целом предлагаем изменение действующей части 4 пункта 1 статьи 1124 ГК РФ с целью создания возможности совершения единоличного завещания с использованием электронных либо иных технических средств. Устранение изложенных проблем в гражданском законодательстве России обеспечит более эффективное осуществление института совместного завещания, что будет способствовать укреплению стабильности гражданского оборота.

Список литературы

1. *Алексеев С. С.* Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая / под ред. С. А. Степанова. – М., 2015.
2. *Бегичев А. В.* Современное состояние наследственного права зарубежных стран // Нотариальный Вестник. – 2013. – № 2. – С. 37–44.
3. В России оформлено 736 совместных завещаний. – URL: <https://rg.ru/2020/02/14/reg-urfo/v-rossii-oformleno-736-sovmestnyh-zaveshchaniy.html> (дата обращения: 30.10.2021).
4. *Виноградова Т. С.* Совместное завещание супругов как новый способ регулирования наследственных отношений // Аллея науки. – 2018. – № 9. – С. 380–382.
5. Гражданское и торговое право зарубежных государств. – Т. 2 / под ред. Е. А. Васильева, А. С. Комарова. – М. : Международные отношения, 2008.
6. *Квирицкая Ю. С.* Завещание в Российской Федерации и за рубежом // Юриспруденция в теории и на практике. Актуальные вопросы и современные аспекты : сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2019. – С. 42–46.
7. *Крашенинников П. В.* Наследственное право. – 3-е изд. – М. : Статут, 2018.
8. *Крашенинников П. В.* Совместные завещания супругов дают возможность снижать вероятность конфликтов. – URL: <https://www.garant.ru/news/1188285/> (дата обращения: 30.10.2021).
9. *Лой С. Н., Шаповалов Д. А.* Юридическая сущность завещания, его понятия и свойства // Вестник международного института экономики и права. – 2016. – № 4 (25). – С. 77–82.
10. *Мельничук М. А.* О совместном завещании супругов // Закон и право. – 2019. – № 9. – С. 64–65.
11. Основы наследственного права России, Германии, Франции / под общ. ред. Е. Ю. Петрова. – М. : Статут, 2015.
12. *Панкова А. А.* Завещание: понятие и характеристика // Перо науки. – 2019. – № 12 (12). – С. 11–13.
13. *Путинцева Е. П.* Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. – М. : Статут, 2016.
14. *Родионова О. М.* Гражданско-правовая сущность совместного завещания супругов // Вестник саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 5 (130). – С. 99–102.

15. *Рождественский С. Н.* Завещание как сделка по гражданскому законодательству // Бюллетень нотариальной практики. – 2013. – № 5. – С. 26–40.

16. *Шувалова М.* Потенциальные проблемы исполнения совместных завещаний и наследственных договоров. – URL: <https://www.garant.ru/article/1282860/> (дата обращения: 30.10.2021). – DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2021-2-23-29>